

Единственный раз, когда Юй Цзинь Нянь имел дело с ломтиками засахаренного имбиря, был Фестиваль Зимней Одежды. В тот день он приготовил их, чтобы согреть желудок Цзи Хуна из-за внезапного похолодания, а позже, в знак извинения за опоздание, он отдал пачку засахаренного имбиря монаху Исиню в храме Фэн Бо.

Он забыл об этом вопросе, но сегодня эти кусочки засахаренного имбиря, которые принесла эта маленькая служанка, напомнили о нем. Исинь, этот маленький монах действительно был довольно странным, он вызывал какое-то ощущение неловкости, но какое отношение он имел к этому монаху в белом?

Юй Цзинь Нянь спросил:

- Почтенный учитель, которого пригласил ваш дом, это тот самый монах в белой одежде?

Маленькая служанка кивнула:

- Именно так. Монах в белой одежде сказал, что вегетарианский банкет может приготовить только человек с чистым и спокойным разумом, чтобы отогнать зло и невезение, поэтому он попросил вас, господина Юя из лапшичной «Одна чашка», сделать это.

Если бы его блюда могли отгонять невезение, он бы уже несколько месяцев назад сколотил состояние, и ему не пришлось бы изо дня в день вставать затемно и беспокоиться о том, как заработать на жизнь.

Но его пригласила семья Ян. Юй Цзинь Нянь нерешительно задумался.

Однако маленькая служанка была очень упрямой. Видя, что Юй Цзинь Нянь не хочет идти с ней, она стояла перед дверью и отказывалась уходить. Цин Хуань подошла к ней, чтобы убедить, но она не только не послушалась, но вместо этого с грохотом опустилась на колени перед дверью и сказала:

- Если господин Юй не согласится, меня забьют до смерти. Я могу просто стоять здесь на коленях и ждать, пока господин Юй не проявит доброту. По дороге сюда я услышала, что вы умеете исцелять болезни и спасать людей. Тогда вы должны быть великодушны к нам, рабам, вы можете помочь спасти мою жизнь...

Говоря это, она горько плакала. Неизвестно, была ли фраза «меня забьют до смерти» обычной мантрой среди слуг семьи Ян, или семья Ян так привыкла избивать своих слуг, что это стало общей поговоркой. В любом случае, это звучало очень гладко.

Работа Юй Цзинь Няня заключалась в том, чтобы лечить и спасать людей. Он также занимался приготовлением и подачей блюд. Несмотря на то, что и то, и другое - вещи, которые он любил делать, но когда его заставляют, говоря «Ты хороший человек и ты должен спасти меня», это

делало его очень несчастным. Это своего рода манипуляция.

Мягко говоря, он не получил задаток от семьи Ян, он не заключал никакого соглашения с семьей Ян. В последний раз Ян Цзюфу избил его и отправил домой, что называется, с любовью. Если вы понесли убытки, то первым делом нужно остановиться, чтобы избежать этого в дальнейшем. Почему они послали к нему служанку, чтобы она угрожала тут своей смертью?

Кроме того, в душе он уже был обижен на семью Ян, поэтому не испытывал к ним никаких добрых чувств.

Цин Хуань увидела, что маленькая служанка не собирается вставать и стоит на коленях на земле, повторяя только одно предложение: «я не встану, пока господин Юй не согласится», поэтому она обернулась, чтобы посмотреть на лицо брата Сяо Няна.

Юй Цзинь Нян испытал редкую вспышку гнева. Он оттащил Цин Хуань назад и с грохотом закрыл дверь ресторана:

- Тогда пусть она стоит там на коленях!

Задыхаясь, он вернулся в заднюю часть кухни. В маленькой кастрюльке все еще кипела ореховая каша.

Конже с орехами готовится из одного ляна измельченной мякоти грецкого ореха и двух лян ароматного круглозерного риса. Пока каша кипела на медленном огне, он раздавил орехи половником, чтобы получилась густая паста. Когда каша набухла и на ее поверхности начали лопаться маленькие круглые пузырьки, он добавил в нее два кубика каменного сахара.

Хотя Цин Хуань и другие говорили, что Цзи Хун ужасно привередлив, но Юй Цзинь Нян чувствовал, что этот человек был неплохим едоком. Неважно, какие странные блюда он готовил, Цзи Хун ни на что не жаловался. Он мог есть соленые и пряные блюда, немного острой пищи, а также не мог устоять и перед сладостями. Из-за этого Юй Цзинь Нян не мог сказать, что этот человек ненавидит или что ему нравится.

Поэтому Юй Цзинь Нян всегда готовил то, что ему приходило в голову. Именно так обстояло дело с сегодняшней кашей из грецких орехов. Прошло уже несколько дней с тех пор, как он готовил Цзи Хуну здоровую пищу, потому что несколько ночей подряд он пек Золотые колокольчики.

Мужчина оставался с ним несколько дней и ночей, не отходя ни на шаг. Хотя он сказал, что не устал, на самом деле, любой мог увидеть слабый зеленоватый оттенок под его глазами. Поэтому Юй Цзинь Нян придумал приготовить ореховую кашу. Это напитает его, а также укрепит почки.

Ореховое конже вскоре было готово. Юй Цзинь Нянь снова вскипятил воду и велел Цин Хуань приготовить чайник легкого чая. Затем он взял чашку с кашей и вернулся в свою комнату.

Было еще рано, и у них с Цзи Хуном был назначен урок по изучению иероглифов.

Они вдвоем ели кашу, пока один писал, а второй наблюдал. Юй Цзинь Нянь исписал несколько листов, но Цзи Хун все еще не был доволен и не просил его остановиться. Почувствовав себя истощенным, юноша рассказал ему о том, что семья Ян послала служанку пригласить его устроить вегетарианский стол. Цзи Хун слушал и хмурился. Как и ожидалось, он тоже не согласился отпустить его.

Достигнув в этом вопросе соглашения, Юй Цзинь Нянь сказал:

- Какие отношения могут быть между маленьким мастером Исинем и тем монахом в белой одежде?

Цзи Хун не ответил, но спросил:

- А ты что думаешь?

Юй Цзинь Нянь некоторое время размышлял:

- Либо Исинь и этот монах в белом знают друг друга, поэтому этот монах в белом оказал Исиню услугу и пригласил меня приготовить банкет. Либо...

Сказав это, он нахмурился и не стал продолжать.

Цзи Хун зачерпнул ложку каши, слегка подул на нее, чтобы остудить, поднес к губам юноши и сказал за него:

- Либо этот Исинь и есть монах в белом.

Юй Цзинь Нянь естественным движением склонил голову, открыл рот и взял фарфоровую ложку. Его зубы звякнули о фарфор с мягким чистым звуком.

Он доел ложку ореховой каши, облизал губы и кивнул:

- Ну, в таком случае этот монах в белой одежде не является монахом высшего уровня, не говоря уже о том, что он не является бессмертным, спустившимся на землю. Но почему Исинь притворился монахом? Может быть, это потому, что он жаден до денег и решил обмануть?

- Наверное, так и есть. И разве ты не знаешь, его набор из девяти игл сделан из чистого золота. Он выглядит очень ценным. Возможно, он происходил из большой семьи. Если Исинь не жаден до денег, то что еще ему может быть нужно?

Юй Цзинь Нянь тоже подумал об этом и считал, что в этом есть смысл. Иначе молодой монах не стал бы прятать в своей комнате столько золота и драгоценностей.

И он был так щедр.

- О, если ты не знаешь, каждая из девяти игл имеет свое применение. Но многие врачи не знают, как ими пользоваться, поэтому многие из них выбрасываются, очень жаль... - юноша вздохнул, - На самом деле, я тоже не очень хорошо знаю, как ими пользоваться...

Цзи Хун слушал, как он бесконечно рассказывает о наборе золотых игл, которые почти были у него в руках, с выражением тоскливого сожаления. Было очевидно, что он все еще думает о наборе золотых игл. Поскольку он думал об иглах, то неизбежно должен был подумать об Исине.

Сердце Цзи Хуна разрывалось. Он зачерпнул еще одну ложку ореховой каши и заткнул юноше рот. Ничего не подозревающий Юй Цзинь Нянь послушно доел две ложки.

- Ничего не говори, - Цзи Хун прижал его голову и бесчувственно сказал, - Продолжай писать.

Юй Цзинь Нянь положил кисть на маленькую деревянную подставку, которую выточил сам из небольшого куска дерева еще в первый день, когда Цзи Хун начал учить его писать. Он был так счастлив, что его руки вдруг стали неуклюжими. Юй Цзинь Нянь, не моргнув глазом, вырезал сложные многослойные цветы из редиса, но в тот день он был так взволнован, что едва смог выковырять отверстие для кисти.

В то время он был настолько обескуражен, что хотел выбросить подставку и сделать заново, но Цзи Хун забрал ее и вырезал рисунок, красиво обыграв отверстие. Только тогда он понял, что в дополнение к прекрасному письму, Цзи Хун также умел вырезать печати.

Теперь, когда Юй Цзинь Нянь увидел маленькую подставку, он вдруг вспомнил об этом. Его глаза загорелись, он уронил кисть и тушь и взволнованно сказал Цзи Хуну:

- Нам не нужно писать, А-Хун, почему бы тебе не научить меня также вырезать печати?

Цзи Хун не знал, почему он вдруг подумал об этом, и слегка рассмеялся:

- Ты все еще не можешь прочитать все слова, и тебе уже нужна печать?

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Таким образом, когда я буду готовить лапшу для людей в будущем, я смогу поставить специальный штамп в меню, чтобы все знали, что человек, приготовивший эти блюда, - Юй Цзинь Нянь из лапшичной «Одна чашка». Или когда я буду выходить к кому-то для диагностики и лечения как врач, я также смогу поставить свою печать на рецепт. Как достойно! Что думаешь?

Цзи Хун знал, что у Юй Цзинь Няня на уме совсем другое. Посмотрев на молодого человека несколько раз, он пришел к выводу, что тот просто не хотел больше писать.

Тогда он вздохнул и сказал:

- Хорошо, я напишу тебе несколько иероглифов. Если ты узнаешь их все, на сегодня можешь прекратить писать.

- Давай! - уверенно сказал Юй Цзинь Нянь.

Он положил новый лист бумаги, а также приготовил чернила и сел перед столом в ожидании, пока Цзи Хун задаст ему вопрос. Кто же знал, что принц Цзи не будет следовать обычным правилам? Поставив чашку с конже, он принялся писать на спине юноши пальцами.

Ощущение от пальцев,двигающихся по его спине, пробирало дрожью сверху донизу. Плечи Юй Цзинь Няня слегка дрогнули и он неосознанно оглянулся на Цзи Хуна. Но мужчина удержал его подбородок и повернул обратно, сказав ему не подглядывать.

Пальцы Цзи Хуна были очень легкими, как будто он боялся причинить юноше боль. Сквозь слои одежды ощущения были еще более туманными. Для Юй Цзинь Няня, который сидел к нему спиной, это так называемое письмо больше походило на ласку. Между пальцами мужчины и позвоночником возникло легкое ощущение трения, казалось, будто ткань переплелась с пальцами Цзи Хуна, и след онемения скользнул и устремился в тело вдоль позвоночника

Юй Цзинь Нянь почувствовал, что его волосы встали дыбом. Как он мог беспокоиться о том, что написал Цзи Хун!

- Что это за слово? - голос Цзи Хуна раздался у него за ухом.

Уши Юй Цзинь Няня стали горячими. Он на мгновение устыдился своей потери концентрации, опустил голову и сказал:

- Нет, я не знаю... напиши это снова!

Цзи Хун очень тихо засмеялся и написал его снова. На этот раз Юй Цзинь Нянь внимательно и серьезно прислушивался к ощущениям в течение некоторого времени. Он смог определить только несколько необычно сложных штрихов, но не смог распознать, какой это был символ, и с разочарованием сказал:

- Я никогда не видел такого иероглифа раньше. Не обманывай. Еще один.

- Хорошо, - Цзи Хун послушно написал еще один.

- Ну... - Юй Цзинь Нянь наморщил свои тонкие брови и подпер подбородок, пытаясь угадать, - □ - причина!

Цзи Хун улыбнулся и покачал головой.

- Я понял, □, горный хребет!

Цзи Хун все еще качал головой:

- Тоже нет.

- ...

Видя, что он не может распознать иероглиф, Цзи Хун написал еще несколько штук подряд, и Юй Цзинь Нянь, приложив все усилия, угадал только один. Он был так зол, что стиснул зубы и отказался признать, что он не был хорошим учеником в каллиграфии, вместо этого он заявил, что на нем было слишком много одежды, и что Цзи Хун писал слишком легко. После этого юноша немедленно снял верхнюю одежду и бросил ее на землю, оставшись только в тонкой рубашке. Заправив волосы на одну сторону и обнажив белоснежный участок шеи, он сразу же схватил футон, сел на него и сказал:

- Пиши снова, я уверен, что на этот раз узнаю его.

Из-за частых стирок и того, что Юй Цзинь Нянь не удосужился поменять ее на новую, его рубашка стала не белоснежной, а слегка желтовато-кремовой. Но поскольку он носил ее так часто, она была исключительно мягкой и облегающей, подчеркивая стройную фигуру молодого человека.

Когда пальцы Цзи Хуна коснулись его, он все еще чувствовал тепло, исходящее из-под тонкого материала.

Цзи Хун опустил глаза, стараясь не увлечься своими мыслями, и написал крупный иероглиф на спине юноши. Юй Цзинь Нянь не узнал его, и на этот раз ему действительно нечего было

сказать в свое оправдание. Он повесил голову и вяло откинулся назад, напугав Цзи Хуна, который поспешно обнял его:

- Что, теперь ты признаешь поражение?

- Увы, - Юй Цзинь Нянь вздохнул, - Я был неправ, что это за слово?

Цзи Хун обошел его кругом, взял одну из рук молодого человека и написал на его ладони: □ «Луань».

Юй Цзинь Нянь был настолько ошеломлен обилием слов, что не стал долго раздумывать. Он лишь несколько раз обвел рукой слово, как будто тщательно его изучал. Он слышал только похожий звук, но не знал, какой это был иероглиф. Поэтому он наклонил голову, моргнул своими яркими глазами и спросил:

- Что означает это слово?

Цзи Хун почесал кончик вздернутого носа юноши и снова сжал его в объятиях. Потом он небрежно сказал:

- Это мое второе имя. Шу Луань.

Поскольку это иероглиф, он должен почти полностью соответствовать его имени, и Юй Цзинь Нянь мог догадаться, кто это. Луань, древняя священная птица, очень подходила А-Хуну. Оказалось, что у Цзи Хуна было и второе имя. Но это правильно, как мог такой чрезвычайно элегантный и благородный господин, как он, не иметь второго имени?

- Цзи Шу Луань... - Юй Цзинь Нянь несколько раз перекатывал эти три слова на языке, думая, что они звучат хорошо. При мысли об этом, он не удержался от улыбки, выглядя очень счастливым.

Цзи Хун посмотрел на Юй Цзинь Няня, но не заметил никакой особой реакции с его стороны. В то же время его сердце постепенно успокоилось.

Рано или поздно ему придется вернуться в столицу. До того, как этот день наступит, он должен сообщить молодому человеку кое-что о себе. Это была не лучшая идея - тащить с собой глупого юношу, который ничего не знает. Столица была не такой, как округ Синьянь. Это, конечно, не совсем логово тигра, но если они действительно кого-то съедят, то не выплюнут ни одной косточки.

Каждый из них был занят своими мыслями. Юй Цзинь Нянь сидел в объятиях Цзи Хуна и повторял слова «Цзи Шу Луань», когда Цин Хуань пришла с чаем и постучала в дверь.

Он открыл рот, чтобы сказать: «Входите», но потом посмотрел в сторону и внезапно передумал:

- Подожди минутку!

Затем Цзи Хун увидел, как он вскочил, собрал брошенную на пол одежду, накинул на плечи и с притворным спокойствием открыл дверь.

Налетевший холодный ветер сдул с плеч Юй Цзинь Няна тонкую рубашку. Цзи Хун встал, взял толстый плащ, подошел и накинул его на молодого человека, а затем укутал его, так что Юй Цзинь Нян не смог освободить руку, чтобы донести поднос с чаем.

- Не делай этого, мои руки...

- Надень его. Там ветрено.

- Нет, ты задушишь меня до смерти...

- Застегни плотнее и будь осторожен, чтобы не простудиться.

Увидев, что брат Сяо Нян плотно упакован внутри и снаружи и завернут господином Цзи с холодным выражением лица, Цин Хуань улыбнулась. Юноша был свернут в выпуклый шар, но даже не осмелился произнести ни слова возражения.

Цин Хуань улыбнулась, но вдруг вспомнила о девушке-служанке снаружи и осторожно сказала:

- На улице дует ветер. Просто... Служанка из резиденции Ян все еще стоит на коленях. Она тонко одета и уже несколько раз чихнула. Если мы действительно позволим ей остаться там на коленях, я боюсь, что завтра утром она замерзнет и заболит...

Юй Цзинь Нян удивился:

- Уже почти ночь, почему она до сих пор не ушла? Не может же она действительно стоять на коленях до рассвета?

Цин Хуань нерешительно сказала:

- Почему бы мне не прогнать ее?

Они колебались, прогонять ее или нет, и если да, то как это сделать? Но Цзи Хун вдруг холодно рассмеялся и сказал:

- Монах в белом дошел до такой стадии. Если он захотел разыграть какую-нибудь хитрость, нам не удастся сегодня избавиться от этой служанки. В этом случае почему бы не уступить его желаниям и не прогуляться до особняка Ян? Я бы хотел посмотреть, что он задумал.

Юй Цзинь Нян:

- ...а?

Он не мог поверить, что Цзи Хун принял такое ненадежное решение, и долго с подозрением смотрел на мужчину. Он подумал, не сменил ли тот человек свою оболочку. Однако, хотя это решение по поводу поездки в особняк Ян, чтобы понаблюдать за волнением звучало довольно подозрительно, оно не охладило энтузиазм Юй Цзинь Няна. Его не интересовал беспорядок в резиденции Ян, вместо этого у него было небольшое любопытство по поводу монаха в белом одеянии.

Кто этот монах в белой одежде? Возможно ли, что это Исинь? Он просто притворяется монахом, чтобы заработать денег? Почему он попросил его устроить банкет? Может ли дружба возникнуть после съеденной пачки засахаренного имбиря? Может быть, он чувствовал, что недостаточно богат, и хотел помочь Юй Цзинь Няну разбогатеть, чтобы потом воспользоваться этим богатством?

Не получив ответа на свои вопросы, Юй Цзинь Нян взял с собой Цзи Хуна и Цин Хуань, и они втроем отправились в резиденцию Яна вместе с плачущей девушкой.

Надо сказать, что жители особняка Ян были действительно щедрыми. Как только они втроем вошли в дверь, они даже не успели увидеть дорогу под ногами, как им сунули богатое вознаграждение и провели в маленький дворик. Хотя двор находился недалеко от кухни, он был очень тихим и не имел причудливых украшений.

Сразу после того, как они устроились, прибыл управляющий, с которым Юй Цзинь Нян познакомился ранее, с целым сонмом слуг и горничных. Все слуги были очень услужливы, как только они вошли, они быстро убрали двор, поменяли постельное белье и принесли горшок с углем. Они сказали, что погода стала холодной и во дворе долгое время никто не жил, поэтому нужно как следует обогреть дом.

Управляющий почтительно сказал:

- Между моим хозяином и господином Юем ранее возникло некоторое недопонимание. Я был очень груб. Поскольку вас рекомендовал мастер, вы можете спокойно оставаться здесь. Если у вас есть какие-то пожелания, попросите слуг помочь вам. Вегетарианский банкет состоится в ближайшие три дня. Я также прошу господина Юя побеспокоиться об этом.

Юй Цзинь Нян обменялся с ним любезностями и с улыбкой сказал:

- Спасибо за гостеприимство.

Управляющий улыбнулся:

- Нет, нет, что вы.

Юй Цзинь Нянь попросил повидаться с монахом в белом одеянии, но управляющий ответил ему с большим смущением:

- На самом деле не то, чтобы я этого не разрешал. Мастер уже несколько дней находится в своей комнате, медитируя в уединении, и попросил нас не беспокоить его. Каждый день мы ставим перед его дверью только чашку с клейким рисом и горшок с водой. Больше ничего не требуется. Пуджа... начнется завтра. Мы должны подождать, пока мастер выйдет из уединения, и тогда вы сможете встретиться с ним.

После этих слов Юй Цзинь Нянь пришлось сдаться. Но прежде, чем он смог дожидаться, когда монах в белом выйдет из уединения, он встретил другого знакомого.

Юй Цзинь Нянь не мог вынести, когда его окружала группа слуг и служанок, поэтому он отправил их всех обратно. Только когда все ушли, он обнаружил, что свечи в его комнате догорают. Он долго искал, но не смог найти запасную свечу. Это был грех его собственной гордыни. Он должен был оставить одного или двух слуг на страже.

Он беспокоился, что Цзи Хун может страдать от боязни темноты, поэтому вышел, чтобы позвать кого-нибудь.

Как раз вовремя, чтобы увидеть маленькую изящную служанку, которая стояла на коленях перед дверью лапшичной. Она тихо и незаметно вела двух мужчин. С расстояния один из них казался высоким и худым, другой - невысоким и немного толстым. Тот, что поменьше, нес аптечку.

Они остановились на мощеной дорожке и начали спорить. Поскольку была глубокая ночь, звуки разговора трех человек доносились издалека, и звучали неопределенно, как «пожалуйста, попросите кого-то более умелого» или «я не настолько талантлив» и другие скромные слова.

А маленькая служанка жалобно повторяла: «пожалуйста, попытайтесь» и «Будьте добры».

Пока двое мужчин оправдывались, девушка вложила что-то одному из них в руку. Затем мужчина дважды вздохнул и продолжил следовать за ней.

Кажется, это был приглашенный врач.

Только когда они втроем подошли к мощеной дорожке, Юй Цзинь Нянь вспомнил, что нужно спрятаться, но было уже поздно. Маленькая служанка уже увидела его с немного удивленным выражением на лице.

Он уже собирался повернуть голову, намереваясь сделать вид, что ничего не видел, как его остановил громкий возглас:

- Это ты!

Когда он поднял глаза, то потерял дар речи - это уже не было сборищем врагов, это был Божий способ позвать всех, у кого были с ним проблемы, в резиденцию Ян и устроить встречу, чтобы наверстать упущенное!

Человек, несущий ящик с лекарствами, даже дважды рассмеялся, как будто воссоединился со старым другом, и тепло поприветствовал его:

- Разве это не господин Сяо Юй? Я давно вас не видел, как вы поживаете, вы сегодня тоже здесь для консультации?

- ... - Юй Цзинь Нянь пристально посмотрел на него, говоря про себя «не так уж хорошо мы с вами знакомы». Но даже если он был недоволен, он не мог показать этого на лице. Поэтому он натянул фальшивую улыбку и сказал:

- Разве это не божественный доктор Цзоу? Я не настолько талантлив, сегодня я здесь не для того, чтобы лечить, а чтобы готовить.

Но как только слова Юй Цзинь Няня покинули его рот, на лице Цзоу Хэна появилось выражение презрения. Казалось, он смотрел на Юй Цзинь Няня свысока. Хотя он не принадлежал к знатной семье, один из его предков был ученым и даже поступил в университет. Несмотря на то, что его семья сейчас находится в упадке, он по-прежнему чувствовал свое превосходство над другими. Даже если он не получил звание Сюэя, он все равно стал хорошим врачом. Говорят, что джентльмен должен находиться далеко от кухни. Этот Юй Цзинь Нянь, мальчик из ниоткуда, проводил свои дни на кухне, готовя и забивая овец и птиц с растрепанными волосами и красным лицом, что действительно позор для образованных людей. Как может такой незрелый молодой парень сравниться с ним, Цзоу Хэном? Да одно это сравнение унижает его!

Он расспросил всех и выяснил, что ни у кого в округе Синьянь никогда не было такого юного ученика. Поэтому, несмотря на то, что Юй Цзинь Нянь, казалось, научился у кого-то нескольким медицинским навыкам, тот факт, что он смог вылечить головную боль и жар, конечно, является случайностью и не стоит упоминания.

Когда семья Ян снова послала за Цзоу Хэном, он не хотел приходить, потому что он никогда раньше не слышал об этой болезни и никогда не встречал людей с такими же симптомами. Он

лечил ее больше года, но улучшения не наступало, это было очень странное состояние. Но семья Ян была слишком щедра, и он не мог отказаться от больших денег, поэтому ему пришлось стиснуть зубы и приехать сюда снова.

Но потом, в резиденции Ян он столкнулся с Юй Цзинь Няном, который выставил его на посмешище! Он давно питал отвращение к этому мальчику, и сегодня была прекрасная возможность отомстить - он даже не видел болезни второй госпожи, так как же такой молодой человек, еще не достигший зрелости, мог вылечить ее?

Поэтому, хотя Цзоу Хэн не очень любил Юй Цзинь Няна, он сдержал отвращение в глазах, с улыбкой подошел к нему и пожал руку, против воли расхваливая его:

- Господин Юй - молодой человек, который обучается на врача и повара. Какое удачное совпадение, что мы встретились сегодня.

Юй Цзинь Нян посмотрел на выражение лица Цзоу Хэна и подумал, что если тот сделает ему еще несколько комплиментов, его вырвет на месте. Поэтому он поспешил изобразить притворное смирение и сказал:

- Спасибо, спасибо. Я не могу сравниться с прекрасными руками божественного доктора Цзоу и я не так хорош в исцелении, как вы. Сегодня я здесь просто повар, который пришел приготовить вегетарианский банкет. Я не могу позволить себе получить такую похвалу от доктора Цзоу... Я очень польщен. Не буду задерживать доктора Цзоу, вы, должно быть, очень заняты.

С этими словами он собирался уйти. Он не поддался на уловку Цзоу Хэна. Если он последует за ним после того, как ему дважды сделали комплимент, то будет круглым дураком.

Цзоу Хэн не хотел его отпускать. Даже если бы ему дали сто лян золота за болезнь госпожи Ли, он не смог бы понять, что происходит. Семья Ян лечила ее в течение года, но улучшения не наступало. Даже он не мог не испытывать стыда за себя. Это все равно что разбить его бренд «божественного доктора». Сегодня он должен был притащить туда Юй Цзинь Няна, несмотря ни на что. Даже если бы ему пришлось использовать его как щит, по крайней мере, это показало бы, что болезнь была слишком странной, а не то, что он, Цзоу Хэн, был плохим врачом.

Поэтому Цзоу Хэн схватил Юй Цзинь Няна за рукав. Поскрежетав зубами некоторое время, он наступил на горло своей гордости и похвалил его:

- Господин Юй, у вас есть магия воскрешать мертвецов. Вы не должны быть таким скромным. Даосы говорят, что человеческая жизнь очень важна. Господин Юй является экспертом в области медицины и изучал медицинскую науку. Я уверен, что вы сможете вылечить болезнь. Надеюсь, господин Юй пойдет со мной к пациенту для диагностики и лечения.

- ... - как в этом мире может существовать такой бесстыжий человек!

Прежде чем Юй Цзинь Нянь смог придумать, как избавиться от проблемы, Божественный доктор Цзоу уже схватил его за запястье и потащил за собой:

- Господин Юй, вы не должны сопротивляться, идите со мной сейчас же!

Маленькая служанка была ошеломлена, а когда она пришла в себя, Цзоу Хэн уже шел с Юй Цзинь Нянем во двор второй госпожи.

Юй Цзинь Нянь не знал, в чьем дворе он находится. Он лишь почувствовал, что двор был настолько просторным и простым, что не был похож на преувеличенный стиль семьи Ян, когда даже на дверной проем наклеивали сусальное золото. И это казалось... слишком простым.

Во внутреннем дворе не было цветочных клумб, не было видно даже ни одного горшечного растения. Мощеная дорожка, которая вела к этому двору, вдруг резко закончилась после прохождения через лунные ворота. Внутри находился толстый слой песка, как будто это был пруд с песком.

Юй Цзинь Нянь сделал шаг через него, и всего за несколько мгновений задняя часть его ноги была погребена текучим мелким песком. На какое-то время он удивился и сказал себе: «Неужели этот пациент может быть настолько праздным, что хочет создать искусственный пляж для принятия солнечных ванн?»

Не успел он опомниться, как маленькая служанка шагнула вглубь комнаты, постучала в дверь и сказала тоненьким голоском:

- Госпожа, доктор Цзоу здесь.

Через несколько мгновений из комнаты поспешно вышла другая служанка, посмотрела на них и нетерпеливо махнула рукой маленькой служанке:

- Что стоишь? Быстро пригласи божественного доктора!

Маленькая служанка осмелилась только несколько раз сказать «да» и поклонилась, чтобы пустить Цзоу Хэна и остальных.

Юй Цзинь Нянь тоже втащили внутрь, и дверь за ним с грохотом захлопнулась. Он был ошеломлен, подумав про себя, что это больше похоже не на приглашение врача, а на сеанс пытки.

Комната оказалась глубже, чем он ожидал, и самое странное, что вся оконная сторона

комнаты была затянута толстым непрозрачным шелком. В ней не было открытых полок, как это было принято в семье Ян, чтобы выставлять напоказ свое богатство, ни одной большой цветочной глазурованной вазы, ни даже самых обычных в женской комнате рамы для вышивания и корзины для рукоделия. К одной из стен даже было прибито толстое одеяло.

Одна только обстановка говорила о «странности».

Цзоу Хэн вытер пот, как только вошел, но он все еще крепко держал Юй Цзинь Няна. Он боялся, что если отпустит его руку, юноша развернется и убежит.

Цзоу Хэн взглянул на ученика, которого привел с собой. Высокий, худой молодой человек снял аптечку с плеча Цзоу Хэна и положил ее на стол. Открыв один из маленьких ящичков, он достал мягкую подушку для измерения пульса.

Юй Цзинь Нян огляделся. Вдруг он услышал жалобные крики, доносившиеся из-за занавески в глубине комнаты. Он испугался и оглянулся, чтобы увидеть, как вышитая голубая занавеска с изображением золотых рыбок поднялась и оттуда стремительно выбежала босая женщина с растрепанными волосами. Она казалась подавленной и растерянной, а ее глаза были широко открыты.

Она шла, пошатываясь и спотыкаясь, и выкрикивала что-то бессвязное.

- Он идет! Он снова идет! Не позволяйте ему приходиться!... Не дайте ему прийти!

Юй Цзинь Нян был так потрясен, что поспешно повернулся, чтобы избежать столкновения. В следующее мгновение из-за занавески выбежали три или четыре служанки. Они погнались за женщиной и кричали:

- Госпожа, госпожа, на самом деле никто не придет. Не убегайте, будьте осторожны, чтобы не навредить себе!

Старшая служанка тоже выглядела раздраженной и рявкнула:

- Что вы делаете? Чего вы ждете? Держите ее!

Настоящая сцена хаоса.

Цзоу Хэн, казалось, уже привык к этому беспорядку и остался равнодушным. Он просто стоял в стороне и наблюдал с мрачным лицом. Только после того, как служанки с трудом поймали женщину, он испустил огромный вздох облегчения и подошел к ней, чтобы измерить пульс, не забыв прихватить с собой Юй Цзинь Няна.

Юй Цзинь Нянь слышал, как слуги и горничные называли эту женщину «госпожа». Превенная жена Янь Цзюфу уже давно исчезла. Теперь в семье Янь только две госпожи. Одна из них - жена третьего молодого господина, госпожа Чжао, которую Юй Цзинь Нянь видел на ужине. Перед ним, должно быть, госпожа Ли, первая жена второго господина, которая, как говорят, никогда не показывала своего лица. Говорили, что она долго болела, и ей не разрешали ни с кем видеться.

Теперь кажется, что она не больна, а скорее безумна.

Госпожа Ли была окружена группой служанок. Они говорили, что помогают ей, но на самом деле явно удерживали силой. Она все время качала головой и плакала:

- Опять наступило это время, это тот самый день. Эта штука снова приближается! Помогите мне, доктор, помогите мне...

После того, как она некоторое время звала божественного доктора, она вдруг воспрянула духом и с новой надеждой крикнула:

- Почтенный Чэнконг! Где находится досточтимый мастер Чэнконг? Он может спасти меня, он может спасти меня!

Маленькая хрупкая девочка-служанка, которая раньше украдала Сутру Дхармы, прошептала:

- Госпожа, почтенного Чэнконга действительно нет в храме Фэн Бо...

- Невозможно, невозможно! Ты лжешь мне. Вы все в сговоре. Ты просто не видишь во мне ничего хорошего! - она подняла голову и увидела Юй Цзинь Няня. Понимая, что она никогда не видела его раньше, она эмоционально сказала ему, - Ты иди, иди в храм Фэн Бо и найди почтенного Чэнконга. Я дам тебе денег, сколько захочешь!

Госпожа Ли, казалось, потеряла рассудок, но не совсем обезумела. Она была просто не в своем уме. Юй Цзинь Нянь должен был что-то сказать. Сначала он попытался успокоить ее:

- Госпожа Ли, пожалуйста, сначала успокойтесь. Почему бы вам не рассказать мне, как выглядит мастер Чэнконг?

- Он, он... - на мгновение задумалась госпожа Ли, и вдруг снова покачала головой, - Я не знаю... он носит маску и он лысый...

После этого она продолжала говорить «лысый, лысый».

Не существует монахов, которые не были бы лысыми. Юй Цзинь Нянь действительно пожалел

ее, но он не мог не рассмеяться над этим комментарием. Он слегка кашлянул, чтобы выровнять выражение лица, и сказал про себя: «Пациент - это самое важное, пациент - это самое важное».

Увидев, что Цзоу Хэн закончил измерять пульс, он не удержался и тихонько спросил:

- Она сказала, что сегодня тот самый день. Какой сегодня день?

Цзоу Хэн намеревался выставить Юй Цзинь Няна дураком и не ожидал, что тот действительно серьезно относится к диагностике. Он не верил, что этот полувзрослый мальчик может что-то понять, поэтому равнодушно сказал:

- День лунного письма*.

(ПП: месячные)

Юй Цзинь Нян удивился:

- Но она продолжает кричать, что уже пора и кто-то идет... Что придет в день лунного письма?

Цзоу Хэн сказал:

- Каждый раз за несколько дней до ежемесячного лунного письма госпожа Ли испытывает необъяснимую боль в животе. Боль настолько сильная, что похожа на разрезание ножом. Когда начинаются боли, у нее кружится голова, она потеет, мечется и ворочается. Смотреть на это действительно невыносимо. Примерно через семь или восемь дней снова наступит день лунного письма, вот почему госпожа Ли все время кричала: «Пора».

Юй Цзинь Нян сказал себе: «Есть ли еще пациенты, которого не может принять такой жадный до денег врач, как вы?»

Но он лишь ворчал в своем сердце, его лицо оставалось безучастным.

Он снова серьезно спросил:

- Тогда почему она не сказала: «У меня опять болит живот»? Вместо этого она в такой панике закричала: «Эта штука приближается». Она бы не стала использовать такое странное название, как «эта штука», для обозначения боли в животе... Доктор Цзоу, что именно это за штука?

Цзоу Хэн сказал:

- Это... - но только он открыл рот, как вдруг понял, что невольно завязал разговор с этим мальчиком. Его лицо внезапно изменилось, и он яростно отбросил рукава, - Откуда мне знать, что это такое? Разве вы не знаете, как убедиться в этом самостоятельно?

Его рукав задел Юй Цзинь Няна по лицу. Он задумался: «Это ты притащил меня сюда. Я пришел, как ты и хотел, а теперь отказываешься говорить. Это действительно странно!»

Но он не хотел тратить свое дыхание на такого человека, как Цзоу Хэн. Он наклонился вперед, забрал подушку для пульса Цзоу Хэна и вежливо ответил:

- Божественный доктор Цзоу. Я бы хотел позаимствовать на время вашу подушку для диагностики пульса!

Сказав это, он поднялся, чтобы проверить пульс госпожи Ли.

Цзоу Хэн: «...»

Юй Цзинь Нян проверил пульс на тонких венах, посмотрел на язык женщины, который был покрыт толстым и жирным налетом. Ее рот и губы были синими, а цвет лица темным.

Но в чем именно заключалась болезнь? Он не видел лица госпожи Ли, когда у нее случился приступ. Он не смог поставить ей диагноз, основываясь на нескольких словах описания Цзоу Хэна. Даже если бы его попросили угадать, это было похоже на поиск иголки в стог сена - попросту бесполезно.

Не обязательно, что госпожа Ли действительно сумасшедшая. Возможно, что страх перед сильной болью, которая приходит ежемесячно, является просто признаком эмоционального стресса. Но если не устранить источник ее боли, то не исключено, что в будущем она сойдет с ума.

Посмотрев на госпожу Ли, Юй Цзинь Нян встал, подошел к Цзоу Хэну и спросил его:

- Доктор Цзоу. Мне интересен один вопрос. Почему оконная бумага в этой комнате покрыта толстой шелковой тканью? Это потому, что госпожа боится света?

Цзоу Хэн не хотел с ним разговаривать. Он выхватил свою подушку для пульса и, сдерживая раздражение, сказал:

- Госпожа сказала, что как только она видит свет, она чувствует боль по всему телу.

- Тогда... - прежде чем Юй Цзинь Нян успел договорить, Цзоу Хэн одарил его свирепым взглядом. Но у него все равно хватило наглости продолжить расспросы, - Как долго длится эта

болезнь госпожи?

Цзоу Хэн нахмурился. Он не стал подробно расспрашивать об этом вопросе. Он начал лечить госпожу Ли только в прошлом году, и семья Ян отказалась сообщить, как они обращались с ней раньше. Он ничего об этом не знал, но, естественно, не стал бы признаваться. Он очень неприязненно отмахнулся от Юй Цзинь Няна:

- Иди, иди, спроси у слуг!

Юй Цзинь Нян не мог удержаться, чтобы не цокнуть языком. Он бросил на Цзоу Хэна недовольный взгляд и действительно обратился к маленькой служанке с вопросом. Горничная сказала, что болезнь госпожи Ли длится уже более нескольких лет. Она смутно помнила, что не прошло и двух лет после смерти четвертого мастера, и с тех пор она страдала от этой болезни. Когда ее снова спросили о «вещи», прежде чем молодая девушка-служанка успела что-то сказать, стоявшая рядом с ней старшая служанка подошла первой. Она отправила служанку вскипятить воду, чтобы госпожа Ли могла умыться.

- Эта сестра...

Служанка хмыкнула, повернула голову и ушла.

Юй Цзинь Нян потерял дар речи. Что было не так с этой семьей? Настоящая госпожа была больна, а ответственному за нее мужчине было все равно, он просто развлекается со своей симпатичной служанкой. Вместо того, чтобы нанять хорошего врача, он тайком, ночью, приглашает к ней врача. Вместо того чтобы сказать врачу, что не так, они оставляют доктора догадываться самому. Они не ответили толком ни на один из его вопросов, зато хмыкают и уходят.

Этот диагноз действительно было трудно поставить.

Видя, что ему больше нечего спросить, он вернулся к Цзоу Хэну и бесстыдно обсуждал с ним.

- По мнению божественного доктора Цзоу, чем больна госпожа Ли?

Юй Цзинь Нян улыбнулся врачу, и Цзоу Хэну было неудобно продолжать его игнорировать. Как говорится, нельзя победить человека с улыбкой на лице. Более того, после того, как он заявил, что он настоящий ученый, ему приходилось уделять больше внимания своему имиджу. Поэтому он придержал язык и сказал:

- Я не думаю, что это болезнь.

- Если это не болезнь, то что же это такое? - спросил Юй Цзинь Нян. Может ли быть так, что этот старый врач-шарлатан внезапно стал просветленным и получил какие-то уникальные

озарения?

Кто бы мог подумать, что Цзоу Хэн соберет свою аптечку, расправит манжеты и со всей серьезностью заявит:

- Это демоническое нашествие. Грязь собралась в ее теле. Это не то, с чем можно справиться с помощью лекарств.

Юй Цзинь Нянь был ошеломлен:

- ... а?

Видя, что он даже не понимает такого обычного медицинского языка, взгляд Цзоу Хэна становился все более и более презрительным. Бросив на Юй Цзинь Няня взгляд исподлобья, он объяснил ему как можно более простым языком:

- То есть, она одержима злым духом!

Юй Цзинь Нянь: «???»

*Конже с грецкими орехами

<http://bllate.org/book/13608/1206863>